

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЛИ СЕПАРАЦИЯ: ГОСУДАРСТВЕННО- ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А, прот.* Взаимодействия или сепарация: государственно-церковные отношения в XXI веке // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 252–257. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.020

Аннотация

УДК 2-744

В статье рассматриваются тенденции в осмыслении церковно-государственных отношений, проявленные в монографии иерея Н. Кузнецова «Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия» (2021). Отмечается авторская позиция, позволяющая отделить церковную юрисдикцию от государственной и общественной и тем самым определить границы собственного права Церкви.

Ключевые слова: каноническое право, конфессионально-государственные отношения, церковная и государственная юрисдикции, отделение Церкви от государства.

Interactions or separation: State-Church relations in the 21st century

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Interactions or separation: State-Church relations in the 21st century". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 252–257 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.020

Abstract. The article examines the trends in understanding church-state relations shown in the monograph of priest N. Kuznetsov "Church and State – Fundamental Provisions and Models of Possible Interaction" (2021). The author's position is noted, which allows to separate church jurisdiction from state and public jurisdiction and thereby determine the boundaries of the Church's own right.

Keywords: canon law, confessional-state relations, Church and State jurisdictions, separation of the Church from the State.

Автор монографии «Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия» иерей Никита Кузнецов ставит целью своей работы изучение «внешнего церковного права», наиболее зависимой от государственного законодательства. Священное Писание и Предание (которые, согласно каноническому Уставу Русской Православной Церкви, являются основой её деятельности), указывают на такие основы построения церковно-государственных отношений как признание государства в качестве необходимой формы социального устройства, самодостаточность Церкви для достижения её целей и соблюдение полномочий государственной и церковной власти при принципиальном разграничении их компетенций. Интересно проведённое автором сравнение различных традиций таких взглядов — риторического у бл. Августина, экзегетического у свят. Иоанна Златоуста и собственно правового в константинопольской школе как наследнице римского права.

Практическая значимость монографии видится в аккумуляции наследия русской дореволюционной каноники, посвященной церковно-государственным отношениям, что поможет существенно упростить поиск необходимого материала дальнейшим исследователям. Предлагаемая концептуальная система оценки церковно-государственных отношений имеет инструментальное значение — оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени.

Смысловой центр и особая удача монографии — глава вторая «Проблема разграничения компетенции церковной и государственной власти как предмет церковно-государственных отношений». Сами эти отношения автор определяет следующим образом: «церковно-государственные отношения — это составная часть внешнего церковного права, выражающаяся в соблюдении общих положений, заложенных в Священном Писании и Предании, занимающаяся разграничением, поиском путей взаимного соблюдения компетенции государственной и церковной власти в конкретных сферах общественных отношений, а также характеризующаяся действующей и/или законодательно закреплённой в конкретном государстве и в определённый исторический период моделью правового положения Церкви в государстве»¹.

Несмотря на некоторую громоздкость, такая формулировка позволяет говорить о сферах исключительных полномочий Церкви

1 Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М., 2021. С. 47.

и государства и допустимой степени взаимного влияния. Эти полномочия основаны на различии природ, целей и задач Церкви и государства, каковое различие не говорит о принижении значения как церковной, так и государственной власти. Взаимоучастие в делах друг друга может основываться только на условиях свободного волеизъявления обеих сторон. Обладающая всей полнотой законодательных инициатив, государственная власть в то же время ревниво относится к попыткам Церкви имплементировать часть своего канонического наследия в общее законодательство. Эту грань о. Н. Кузнецов анализирует на примерах нарушений границ церковной и государственной юрисдикций.

К числу таких примеров относится превышение византийскими императорами своих церковных полномочий — в области созывов соборов, присутствия на них ради контроля внешнего порядка, придания соборным определениям силы государственных законов. Такое превышение можно видеть в поддержке василевсами ересей, навязывании унии, распределении епархиальных границ, проведении своих ставленников на епископские кафедры и т. д.

Характерен и показателен приводимый автором спектр мнений дореволюционных русских канонистов о пределах вмешательства государства в церковные дела. Если П. Сретенский говорит о тенденции порабощения Церкви государством, то прот. И. Скворцов и отчасти Н. Суворов не видит в таких намерениях чего-то, нарушающего отношения Церкви и государства как земных институтов.

Приводимые автором примеры обратного явления — нарушений границ государственной власти со стороны Церкви, — нельзя считать исчерпывающими. По сути, они сводятся к латинскому папизму и делу патриарха Никона, но не затрагивают таких форм модерной теократии как устройство Черногорской митрополии или роль архиеп. Макария на Кипре во второй половине прошлого столетия. Но, как верно отмечает о. Никита, «учение Православной Церкви не содержит в себе указаний на возможность какого бы то ни было вмешательства Церкви в дела государства»², отдельные примеры обратного — следствие личных амбиций иерархии. В то же время «нарушения со стороны государства также носят более систематический характер, ведь господствующая идеология может рассматривать Церковь в качестве своего конкурента»³.

Надо отметить, что здесь автор добросовестно разбирает всегда актуальную тему границы компетенции государственной и церковной

2 Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство. С. 113.

3 Там же.

власти, анализирует случающиеся нарушения в этом вопросе — совокупность критериев, по которым определяется уровень церковно-государственных отношений. По утверждению иерея Н. Кузнецова, разграничение полномочий между церковной и государственной властью остро стоит во все времена и при любом правовом положении Церкви в государстве. Собственно говоря, эта проблема и служит предметом церковно-государственных отношений, что и является темой третьей главы работы.

Особым теоретическим следствием проведенного иереем Н. Кузнецовым исследования является возобновление понимания Церкви как религиозного института *sui iuris* — понимания, которое в течение уже нескольких веков пытаются умалить, относя право Церкви к статутарному, корпоративному, международному *etc.*

Первая глава монографии рассматривает общим основаниям и самому понятию церковно-государственных отношений, вторая разграничивает принципиально самостоятельную юрисдикцию церковной и государственной власти. Интересной особенностью структуры работы является анализ традиционной темы моделей взаимоотношения Церкви и государства, представленный не в начале исследования, а в финальной третьей главе. Таких моделей автор видит четыре: господствующее положение Церкви в государстве, отделение Церкви от государства, верховенство Церкви над государством и подчинение государством Церкви. Последнюю модель автор считает пагубной для обеих сторон, поскольку нарушает целевое назначение обоих институтов. Вера заменяется на государственные повинности, а самостоятельность во внутренней юрисдикции Церкви обменивается на частичную материальную поддержку со стороны государства.

Особо хочется отметить деликатность и благожелательность автора в отношении государственной составляющей отмеченных отношений. Это тем более важно на фоне нередко встречающегося пренебрежительного отношения к церковной составляющей в современных исследованиях. Например, в недавней монографии профессора О. В. Мартышина проводится достаточно ангажированный анализ «Закона о защите чувств верующих», позволяющий автору заявить, что «в защите чувств верующих от оскорблений в Российской Федерации ещё до вступления в силу соответствующего закона выявилась характерная тенденция: её осуществляют люди, движения, организации, не причастные к государственной власти. Они сами на себя возложили функцию охраны веры и нравственности и действуют самоуправно, нередко нарушая в грубой форме законы, общественный порядок, права граждан»⁴.

4 Мартышин О. В. Государство и религия: монография. М., 2022. С. 333.

Тем самым демонстрируется сверхэтатизм, отказывающийся здоровым общественным силам вообще в праве на реакцию по отношению к общественно неприемлемому поведению. Такой взгляд является следствием многовекового представления о том, что в треугольнике отношений «Церковь — государство — общество» подлинное значение имеют лишь первые две вершины, в то время как общество принимается во внимание лишь от случая к случаю.

Несмотря на все отмеченные негативные проявления церковно-государственных отношений, автор напоминает, что внешние условия не влияют на главное — исполнение христианами именно в Церкви своей миссии. Было бы интересно продолжить изучение современных законодательных тенденции в области государственно-конфессиональных отношений как в странах традиционной православной культуры (в том числе правовой культуры), так и за их границами.

Также хотелось бы отметить методологическую особенность работы — на всём её протяжении автор приводит мнения русских канонистов по вопросу церковно-государственных отношений, классифицируя их по месту научно-преподавательской деятельности и тем самым говоря о географически точно определяемых научных канонических школах. Для послереволюционного времени метод меняется — приводятся постановления и проекты определений Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., а далее — лишь мнения отдельных церковных деятелей.

Это наглядно демонстрирует, помимо прочего, необходимость возрождения таких школ в области канонического права, которые в свободной дискуссии могут решить назревшие вопросы этой всегда актуальной науки.

Библиография

Кузнецов Н., свящ. Церковь и государство — принципиальные положения и модели возможного взаимодействия. М.: Директ-Медиа, 2021.

Мартышин О. В. Государство и религия: монография. М.: Проспект, 2022.